

В тёмном переулке за средней школой, группа учеников с важным видом окружала кого-то, куря сигареты.

Они окружили мальчика маленького роста, который дрожал от страха.

Это была типичная сцена, когда хулиганы, похоже, играли с одним из своих сверстников.

— Хэй, Ким Цзинсун.

Ян Дончжу. Лидер хулиганов окликнул мальчика, стоявшего в центре.

Услышав низкий голос, зовущий его, Цзинсун вздрогнул и поднял голову с испуганными глазами.

— Ты знаешь сексуальный танец-тверк в исполнении женской группы «Red Girls»? Покажи нам. Все знают этот танец, верно? Кто в Корее его не знает?

Ян Дончжу угрожающе выплюнул дым, видимо, привыкший к такому позёрству.

Затем он объявил друзьям, окружавшим его.

— Ребят, Цзинсун собирается танцевать.

— Ого, правда?

— Неужели Цзинсун дебютирует в «ТикТок»?

— Кто-нибудь, скорее начинайте снимать!

Со всех сторон из карманов достали смартфоны.

Покраснев от смущения, Цзинсун опустил голову, не зная, что делать.

Увидев это, Ян Дончжу впился в него взглядом.

— Хочешь, чтобы тебя избili до полусмерти или же станцуешь?

Цзинсун прошептал едва слышно:

— Я... сделаю это...

— Хэй, кто-нибудь, включите песню.

Один из парней тут же включил песню на своём смартфоне.

Цзинсун начал неуклюже двигаться в такт музыке.

— Ха-ха-ха!

— Взгляните, как он старается!

— Ах-ах-ах! Сильнее трясись своей попой! Ха-ха-ха!

Хулиганы осыпали его смехом и издевательствами.

В тот момент Цзинсун хотел умереть от унижения.

Но он не мог перестать танцевать, слишком хорошо понимая, что если остановится, то будет избит до полусмерти.

Унижение продолжалось больше минуты, пока...

— Хэй, выключите музыку.

Это прекратилось холодным голосом Ян Дончжу.

Он подошёл к Цзинсуну, глядя на него сверху вниз.

— Хочешь сдохнуть? И это ты называешь танцами? Кто тебе сказал так танцевать? Ах, чёрт возьми, я действительно зол. Принеси деньги на защиту завтра, чтобы я мог успокоиться.

— Что? Я же приносил из позавчера... Ах!..

Поражённый упоминанием о деньгах за защиту, Цзинсун съёжился как раз в тот момент, когда Ян Дончжу занёс кулак.

Над его кулаком, казалось, поднималась тонкая струйка пара.

Это был признак пробуждения Охотника.

— Кому, по-твоему, ты перечишь? Ты хуже, чем свинья, которая ещё не пробудилась.

В эпоху, наполненную монстрами и испытаниями, когда пробуждение до совершеннолетия стало нормой...

Ким Цзинсуну ещё только предстояло пробудиться.

— У тебя есть время до завтра. Если ты этого не сделаешь, то узнаешь, каково это — быть забитым до смерти. Почему ты не отвечаешь, ублюдок?

— Я понял...

У Цзинсуна не было другого выбора, кроме как ответить.

Затем Ян Дончжу выпустил ману из своего кулака.

— Который час?

— Пятьдесят девять минут первого.

— Ах, уже пора на урок. Пойдёмте.

Ян Дончжу и его банда плюнули на землю и направились обратно в школу через задние ворота.

Ким Цзинсун долго стоял на том же месте, опустив плечи.

На следующий день, в то же время, на том же месте.

Бах!

— А-а-агх!

Ким Цзинсун закричал, падая на землю в переулке.

Он корчился, не в силах подняться, очевидно, испытывая сильную боль.

Его избивали более десяти минут.

— Хэй. Раб.

Ян Дончжу грубо схватил Цзинсуна за волосы.

— Разве я тебе не говорил? Если ты не принесёшь сегодня деньги, знай, что умрёшь.

— Но, у меня совсем нет денег...

— Да? Тогда замени их чем-нибудь другим.

— Ч-чем?

— Раздевайся.

Ян Дончжу ухмыльнулся, увидев, как сильно задрожали глаза Цзинсуна.

— Ты что, не слышал меня? Ребята, разденьте его до трусов и сфотографируйте.

— Хорошо!

— Иди сюда, ублюдок!

Хулиганы бросились вперёд, чтобы сорвать с Цзинсуна одежду.

Когда они попытались силой сорвать с него одежду, Цзинсун закричал в знак протеста, яростно сопротивляясь.

— Нет, не делайте этого!

Цзинсун боролся, чтобы освободиться от их хватки...

Пошатываясь, он сделал несколько шагов вперёд, споткнулся и случайно ударил Ян Дончжу в подбородок.

— Хм-м?

— Ха...

В одно мгновение все замерли на месте, напряжённо глядя на Ян Дончжу.

Ян Дончжу, повернув голову, захихикал, как будто ему это показалось смешным.

При этом Ким Цзинсун заговорил дрожащим голосом:

— До-дон Чжу... Прости, это было случайнос...

Бах!

— Угх!

В одно мгновение Ким Цзинсун получил удар в живот, отлетел, а затем упал.

— Как посмел ублюдок укусить своего хозяина? Ты действительно сдохнешь. Сегодня.

Ян Дончжу засучил рукава и начал жестоко топтать лежащего Ким Цзинсуна.

Цзинсун, не способный должным образом защитить себя, был избит.

В его покрасневших глазах появились слёзы.

Почему именно я?..

Родился сиротой и рос в бедности, без чьей-либо защиты. И просто случайно попался им на глаза.

Это было то, за что Ким Цзинсуна мучили в течение двух лет.

Почему я? Почему! Почему?

Два года сдерживаемого разочарования постепенно превратились в гнев в сердце Цзинсуна.

И в одно мгновение этот гнев превратился в ненависть.

Я хочу убивать.

Я хочу убить Ян Дончжу.

Я хочу разодрать в клочья лицо этого никчёмного ублюдка.

Убью!

Я убью его!

Пусть он сдохнет!

— А-а-а-а!

С этими словами Ким Цзинсун закричал так, словно вот-вот взорвётся.

Впервые за два года он попытался дать отпор Ян Дончжу.

Цзинсун, закатив глаза, мгновенно замахнулся рукой в сторону Ян Дончжу.

И затем...

— ...Ах?..

Через мгновение из уст Цзинсуна вырвался озадаченный возглас.

Осколок стекла, который он держал в правой руке, глубоко вонзился в шею Ян Дончжу.

Он невольно поднял и взмахнул осколком стекла, лежавшим рядом.

И из того места, куда вонзился осколок, обильно капала кровь.

В одно мгновение Ян Дончжу, не понимая, что происходит, пошатнулся, а затем обессиленно рухнул на землю.

— Хм-м?..

— Хэй, Дончжу?..

Хулиганы были в панике и не знали, что делать. Тем временем земля вокруг Ян Дончжу быстро окрасилась кровью.

Дзынь!

Вот тогда-то это и произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/108705/4093296>